

**ОБЪЕКТНЫЙ ГЕНИТИВ/ПАРТИТИВ ОТРИЦАНИЯ:
АРЕАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА**

П.М. Аркадьев

(Ин-т славяноведения РАН/РГГУ/МПГУ, Москва; alpgurev@gmail.com)

1. Явление

Изменение падежа прямого объекта переходного глагола при отрицании — нетри-
виальная черта ряда языков Восточной Европы: славянских, балтийских и прибал-
тийско-финских.

польский (Przeźniowski 2000: 120): аккузатив vs. генитив

- (1) a. *Lubię Marię.*
'Я люблю Марию.'
b. *Nie lubię Marii / *Marię.*
'Я не люблю Марию.' (ibid.)

ЛИТОВСКИЙ: аккузатив vs. генитив

- (2) a. *Jon-as per-skait-ė laišk-q.*
Йонас-NOM.SG PRV-читать-PST(3) письмо-ACC.SG
'Йонас прочёл письмо.' (элиц.)
b. *Jon-as ne-per-skait-ė laišk-o / *laišk-q.*
Йонас-NOM.SG NEG-PRV-читать-PST(3) письмо-GEN.SG / *письмо-ACC.SG
'Йонас не прочёл письмо.' (элиц.)

ФИНСКИЙ (Brattico 2012a: 39): генитив vs. партитив

- (3) a. *Pekka söi leivä-n.*
Пекка(NOM.SG) есть:PST.3 хлеб-GEN.SG
'Пекка съел хлеб.'
b. *Pekka e-i syö-nyt leipä-ä / *leivä-n.*
Пекка(NOM.SG) NEG-3SG есть-PST.PA хлеб-PTV.SG / хлеб-GEN.SG
'Пекка не съел хлеб / не ел хлеба.'

В дальнейшем для рассматриваемого явления будет использоваться ярлык
"GenNeg", даже когда падеж при отрицании — партитив, как в финском.

GenNeg в польском, литовском и финском имеет следующие общие признаки:

- GenNeg применяется лишь к прямым объектам в соответствующем структурном падеже (аккузативе или генитиве), но не к косвенным объектам в других падежах;
- GenNeg обязателен и не зависит от семантики глагола или самой объектной именной группы;
- GenNeg применим не только к прямому объекту самого отрицаемого глагола (ло-
кальный GenNeg, как в (1)–(3)), но и к прямому объекту нефинитной глагольной
формы, зависящей от отрицаемого глагола, — дистантный GenNeg, как в (4)–(6):

польский (Przeźniowski 2000: 123)

- (4) *Nie chciałem pisać listów.*
'Я не хотел писать письма (GenPl).'

ЛИТОВСКИЙ

- (5) *Jon-as ne-nor-i rašy-ti laišk-o / *laišk-q.*
Йонас-NOM.SG NEG-хотеть-PRS(3) писать-INF письмо-GEN.SG / *письмо-ACC.SG
'Йонас не хочет писать письмо.' (элиц.)

ФИНСКИЙ (Brattico 2012b: 253)

- (6) *Minä en halun-nut näh-dä häntä / *hänet.*
Я:NOM NEG.1SG хотеть-PST.PA видеть-INF 3:PTV.SG / *3:ACC.SG
'Я не хотел её видеть.'

Славянские, балтийские и прибалтийско-финские языки демонстрируют значитель-
ную вариативность в допустимости и распространённости локальной и дистантной
версий правила генитива отрицания. Данная работа продолжает исследование дис-
тантного GenNeg в литовском (Arkadiev 2016) и ставит своей целью ареальное изу-
чение соотношения между локальным и дистантным GenNeg.

Я не рассматриваю следующие (безусловно увлекательные) вопросы:

- генитив/партитив объекта без отрицания;
- субъектный GenNeg;
- GenNeg у темпоральных обстоятельств;
- конкретные факторы, влияющие на применение GenNeg в случае его необя-
зательности (в частности, о вариативности дистантного GenNeg в литовском
см. Arkadiev 2016);
- типы нефинитных конструкций, допускающих GenNeg (в частности, для сла-
вянских и балтийских языков рассматриваются лишь инфинитивные клаузы).

Более общий обзор падежного оформления объектов (и субъектов) в языках циркум-
балтийской зоны см. в статье (Koptjevskaja-Tamm & Wälchli 2001: 646–660; Seržant
2015); общетипологический обзор взаимодействия партитива/генитива с отрицани-
ем см. в статье (Miestamo 2014).

2. Балтийские языки

2.1. Литовский (подробности см. в Arkadiev 2016)

Локальный GenNeg обязателен, а дистантный GenNeg широко представлен с инфи-
нитивными клаузами; близок к обязательности с односубъектными матричными
предикатами (5) и предпочтителен или по крайней мере всегда допустим с разно-
субъектными (7):

ЛИТОВСКИЙ

- (7) *Jon-as ne-liep-ė Aldon-ai rašy-ti laišk-o / *laišk-q.*
Йонас-NOM.SG NEG-велеть-PST(3) Алдона-DAT.SG писать-INF письмо-GEN.SG / письмо-ACC.SG
'Йонас не велел Алдоне писать письмо.' (элиц.)

Множественный GenNeg при матричных глаголах с аккузативным объектом:

ЛИТОВСКИЙ

- (8) *...gatvi-ų demonstracij-os ne-pri-vert-ė j-o*
улица-GEN.PL демонстрация-NOM.PL NEG-PRV-заставлять-PST(3) 3-GEN.SG.M
pakeis-ti pozicij-os.
изменить-INF позиция-GEN.SG
'... уличные демонстрации не заставили его изменить позицию.' (LKT)

GenNeg практически неограничен и применяется через границы любого числа вло-
женных инфинитивных клауз (9), однако в таких случаях повышается приемлемость
аккузатива:

ЛИТОВСКИЙ

- (9) *Pirminink-ė ne-nor-i leis-ti sekretori-ui pradė-ti*
председательница-NOM.SG NEG-хотеть-PRS(3) позволить-INF секретарь-DAT.SG начать-INF
skaity-ti pasveikinim-o / pasveikinim-q.
читать-INF поздравление-GEN.SG / поздравление-ACC.SG
'Председательствующая не хочет позволить секретарю начать читать поздрав-
ление.' (элиц.)

2.2. Латвийский

В отличие от литовского, в современном латышском не представлены ни локальный, ни дистантный GenNeg, за исключением контекстов эмфатического отрицания (Berg-Olsen 2004: 125; Menantaud 2007; Holvoet & Nau 2014: 7–9), где генитив возможен и при локальном (10), и при дистантном отрицании (11).

Латышский: локальный GenNeg при эмфатическом отрицании

- (10) *vīņ-š ne-sak-a ne vārd-a*
 3-NOM.SG.M NEG-говорить.PRS-3 ни слово-GEN.SG
 ‘Он не говорит ни слова.’ (Menantaud 2007: 95)

Латышский: дистантный GenNeg при эмфатическом отрицании

- (11) *nek-ā vairs ne-spēj pa-darī-t*
 ничто-GEN более NEG-мочь.PRS(3) PRV-делать-INF
 ‘Он(а) ничего больше не может сделать.’ (ibid.: 93)

В неэмфатических контекстах аккузатив является преобладающим вариантом оформления объекта (см. напр. Nītiņa & Grigorjevs (eds.) 2013: 348–349) (12)–(13), и встречается даже в эмфатических контекстах (ср. Holvoet & Nau 2014: 8) (14).

Латышский: аккузатив при локальном отрицании

- (12) *vīņ-š ne-sak-a vārd-u*
 3-NOM.SG.M NEG-говорить.PRS-3 слово-ACC.SG
 ‘Он не произносит (это) слово.’ (Menantaud 2007: 96)

Латышский: аккузатив при нелокальном отрицании

- (13) *es ne-var-u ēs-t nemazgāt-us augļ-us...*
 я.НОМ NEG-мочь.PRS-1SG есть-INF немытые-ACC.PL.M фрукт-ACC.PL
 ‘Я не могу есть немытые фрукты.’¹

Латышский: аккузатив при эмфатическом отрицании

- (14) *Jūs ne-es-at nek-o slikt-u izdarīj-uš-i.*
 вы.НОМ NEG-AUX-PRS.1PL ничто-ACC плохой-ACC.SG совершить-PST.PA-NOM.SG.M
 ‘Вы ничего плохого не совершили.’ (Nau 1998: 59)

Исчезновение GenNeg — инновация литературного латышского; классические грамматики (Bielenstein 1863: 284–285; Endzelin 1922: 419–420) описывают GenNeg как распространённое явление, хотя упоминают и диалектную вариативность, и тенденцию замещать генитив аккузативом. Тем не менее, подробное историческое исследование использования генитива в латышском (Berg-Olsen 2000) показывает, что аккузатив при отрицании преобладал уже в самых ранних латышских текстах (впрочем, это могло быть результатом интерференции с немецким оригиналом).

2.3. Латгальский

В отличие от латышского, латгальский сохранил GenNeg (Nau 2011: 78, 91), причём реальная ситуация, описанная в (Nau 2014: 218–225), гораздо сложнее, чем простое правило, отражённое в нормативных грамматиках (ср. Bukšs & Placinskis 1973: 296).

Латгальский: локальный GenNeg

- (15) *J-is taid-u slykt-u drēb-u nikod na-bej-a*
 3-NOM.SG.M такой-GEN.PL плохой-GEN.PL одежда-GEN.PL никогда NEG-AUX.PST-3
nisuoj-is.
 носить-PST.PA.NOM.SG.M
 ‘Он никогда не носил такой плохой одежды.’ (Nau 2014: 218)

Латгальский: дистантный GenNeg

- (16) *Es na-muok-u durov-u attaisē-t!*
 я.НОМ NEG-мочь.PRS-1SG дверь-GEN.PL открыть-INF
 ‘Я не могу открыть дверь!’ (ibid.: 221)

Тем не менее, аккузатив также возможен, особенно с местоимениями (17), (19), но и с существительными тоже (18), (20):

Латгальский: аккузатив при локальном отрицании

- (17) *es tev-i na-sys-š-u*
 я.НОМ ты-ACC NEG-убить-FUT-1SG
 ‘Я тебя не убью.’ (Nau 2014: 220)

- (18) *a tēteit-i na-redz i na-dzierd*
 но папочка-ACC.SG NEG-видеть.PRS(3) и NEG-слышать.PRS(3)
 ‘но она папочку не видит и не слышит’ (ibid.: 219)

Латгальский: аккузатив при дистантном отрицании

- (19) *A j-i na-grib ni par kāid-u naud-u*
 PTCL 3-NOM.PL.M NEG-хотеть.PRS(3) NEG за какой.нибудь-ACC.SG деньги-ACC.SG
j-ū puordū-t.
 3-ACC.SG продать-INF
 ‘Но они не хотят ни за какие деньги его продать.’ (ibid.: 222)

- (20) *na-dreikstē-a miš-u puormaisē-t*
 NEG-смочь.PST-3 месса-ACC.SG помешать-INF
 ‘(они) не осмеливались помешать мессе’ (ibid.)

➤ Различия в области GenNeg между латышским, с одной стороны, и литовским и латгальским, с другой, являются частью более общей тенденции, касающейся приглагольного употребления генитива в целом, см. Berg-Olsen (2000) и Nau (2014).

➤ Как внутрибалтийские данные, так и сопоставление со славянскими языками (см. следующий раздел) свидетельствуют о том, что литовский и латгальский ближе к исконнобалтийскому состоянию, чем латышский. Эти различия могут частично объясняться тем, что литовский и латгальский были в длительном контакте с польским, что могло способствовать сохранению GenNeg, в то время как западная часть латышского (и отчасти литовского) ареала находилась под сопоставимым немецким влиянием, которое могло способствовать утрате большинства приглагольных употреблений генитива, включая GenNeg.

3. Славянские языки

Ср. Скорвид (2004: 332–335), Willis (2013), Pirnat (2015).

3.1. Польский

GenNeg в польском выглядит очень похоже на литовский, см. Menantaud (1993, 1999), Przepiórkowski (2000), Błaszczak (2003).

➤ Множественный GenNeg с разносубъектными инфинитивами:

- польский (Przepiórkowski 2000: 128)
 (21) *Janek nie uczył Marii lepić garnków.*
 ‘Янек не учил Марию лепить горшки.’

➤ Дистантный GenNeg в глубоко вложенных инфинитивных клаузах:

- польский (ibid.: 123)
 (22) *Nie musisz zamierzać przestać studiować algebry.*
 ‘Ты не должен намереваться перестать изучать алгебру.’

¹ http://sinteetika.blogspot.ru/2011_10_01_archive.html, accessed 12 January 2015.

➤ Дистантный GenNeg факультативен (ibid.: 124–128):

польский (ibid.: 123)

(23) *Nie mógłbyś przestać studiować algebrę?*

‘Ты не мог бы перестать изучать алгебру?’

3.2. Словенский

Ещё один славянский язык, сходный с литовским в употреблении GenNeg, см. Ilc (2011), Pirnat (2015), ср. локальный (24а) и дистантный GenNeg (24б), в том числе множественный (24с):

СЛОВЕНСКИЙ: локальный и дистантный GenNeg

(24) а. *Janez ni bral časopisa.*

‘Янез не читал газету.’ (Ilc 2011: 196)

б. *Nataša ni hotela čitati knjige.*

‘Наташа не хотела читать книгу.’ (ibid.: 197)

с. *Učitelj ne sili študentov reševati takšnih problemov.*

‘Учитель не заставляет студентов решать такие задачи.’ (ibid.)

Согласно работам (Ilc 2011) и особенно (Pirnat 2015), и локальный, и дистантный GenNeg в словенском факультативны, а выбор падежа объекта связан с множеством различных факторов. Примечательно, что в отличие от литовского, где отрицательное местоимение выступает в генитиве во всех контекстах (25), в словенском оно предпочитает аккузатив (26):

ЛИТОВСКИЙ

(25) *Tėv-ai ne-leidži-a vaik-ui niek-o / *niek-q dary-ti.*

отец-NOM.PL NEG-позволить -PRS(3) ребёнок-DAT.SG ничто-GEN / ничто-ACC делать-INF

‘Родители не позволяют ребёнку ничего делать.’ (элиц.)

СЛОВЕНСКИЙ

(26) *Ni ji prinesel nič* (Acc) / *?ničesar* (Gen).

‘Он ей ничего не принёс.’ (Pirnat 2015: 33)

➤ Польский и словенский, насколько можно судить, — единственные современные славянские языки, где и локальный, и дистантный GenNeg достигают продуктивности, сопоставимой с литовским.

3.3. Сербохорватский

В сербохорватском GenNeg явно выходит из употребления, см. Pirnat (2015: 14–16). Грамматика (Alexander 2006: 313) утверждает:

“Sometimes the object of a negated verb appears in the genitive; in these cases, partitive meaning is usually present as well.”

СЕРБОХОРВАТСКИЙ: семантические различия между Gen и Acc

(27) а. *Nisam vidio nered.*

‘I did not see the mess.’ (Pirnat 2015: 15)

б. *Nisam vidio nereda.*

‘I did not see any mess.’ (ibid.)

Грамматика (Browne & Alt 2004: 70) сообщает:

“In present-day BCS such genitive objects are archaic and elevated in style except in fixed phrases and in two further circumstances: as object of *nemati* ‘not to have’ [28] and when negation is strengthened by *ni, nijedan, nikakav* ‘not even, not a single, no’ [29]”

Аналогично Kuntzmann-Müller (1994: 224).

СЕРБОХОРВАТСКИЙ (Browne & Alt 2004: 70): генитив при локальном отрицании

(28) *Tada se sjetio da nema revolvera.*

‘Тогда он вспомнил, что у него нет револьвера.’

(29) а. *ne igra ulogu*

‘не играет роли’

б. *ne igra nikakve uloge* (Gen: 36 примеров в Google, 14.02.2016)

с. *ne igra nikakvu ulogu* (Acc: 282 примера в Google, 14.02.2016)

‘не играет никакой роли’

GenNeg маргинально сохраняется и в дистантных контекстах:

СЕРБОХОРВАТСКИЙ: аккузатив vs. генитив при нелокальном отрицании

(30) а. *ne može igrati nikakvu ulogu* (27 примеров в Google, 14.02.2016)

б. *ne može igrati nikakve uloge* (1 пример в Google, 14.02.2016)

‘не может играть никакой роли’

По сообщению У. Брауна, кириллический (сербский) и латинский (сербский и хорватский) сегменты интернета дают одинаковые соотношения между генитивом и аккузативом с явным значительным предпочтением последнего.

Другие южнославянские языки (болгарский и македонский) утратили GenNeg вместе с категорией падежа.

3.4. Восточнославянские языки

В современном русском языке GenNeg в локальных контекстах в целом факультативен; выбор падежа зависит от сложного конгломерата лексических, семантических, прагматических и стилистических факторов, см. (Timberlake 1986; Brown & Franks 1995; Падучева 2006; Рахилина (ред.) 2008; Kagan 2012; см. также интересный исторический обзор van Helden 2008), ср. пример (31), где выбор падежа под отрицанием семантически нагружен.

РУССКИЙ: генитив vs. аккузатив при локальном отрицании

(31) а. *Я был в Лондоне, но не видел Машу.* (Падучева 2006: 27) [Маша была в Лондоне, но я с нею не встретился]

б. *Я был в Лондоне, но не видел Маши.* (ibid.) [Маши могло вообще не быть в Лондоне]

Дистантный GenNeg в русском практически вышел из употребления. Согласно работе (Krasovitsky et al. 2011: 588), частотность аккузативных объектов инфинитива при нелокальном отрицании стабильно повышалась на протяжении последних двух столетий и в современном русском достигает 90%, ср. (32). Тем не менее, редкие примеры дистантного GenNeg встречаются, ср. (33); см. также Brown & Franks (1995: 254–258) и Корнакова (2015: 16), где показано, что дистантный GenNeg в русском языке встречается почти исключительно при модальных матричных предикатах.

РУССКИЙ: аккузатив vs. генитив при нелокальном отрицании

(32) *Потому что я не хочу потерять свою дочь.* [Андрей Геласимов. Чужая бабушка (2001), НКРЯ]

(33) *Люди не хотят видеть неприглядной реальности фактов.* [Анна Кузнецова. Функции ума // «Октябрь», 2002, НКРЯ]

Ситуация в украинском и белорусском исследована гораздо меньше и на первый взгляд кажется сходной с русской. Локальный GenNeg отмечается в грамматиках обоих языков в качестве необязательного правила, см. Кулик (1961: 69–70), Pugh & Press (1999: 98–99) и Kryshevich (2010) об украинском; Атрахович и др. (ред.) (1966:

330), Бірыла & Шуба (рэд.) (1986: 141–142) и Mazzitelli (2010) о белорусском. Описание обоих языков указывают на различие между неопределённой/партиципальной интерпретацией при генитиве и определённой/целостной — при аккузативе.

украинский: аккузатив vs. генитив при локальном отрицании (Кулик 1961: 70)
(34) а. **не взяв сало** [всё]

б. **не взяв сала** [в необозначенном количестве]

Дистантный GenNeg отмечен в белорусской грамматике Атрахович и др. (рэд. 1966: 330), но уже в грамматике Бірыла & Шуба (рэд. 1986: 141) трактуется как вышедший из употребления, что подтверждается 14 носителями. Тем не менее, параллельный русско-белорусский корпус даёт некоторые примеры такого рода, ср. (35) vs. (36).

белорусский: генитив vs. аккузатив при нелокальном отрицании

(35) *Я не ведаю і не хачу ведаць інашай маці!* [Леанід Дайнека. Меч князя Вячкі (1987), НКРЯ]

‘Я не знаю и не хочу знать иной матери!’

(36) *Аднак ён не ўспеў сказаць гэтыя словы, як загаварыў чужаземец:* [Міхаіл Булгакаў. Майстар і Маргарыта (ч. 1) (А. Жук, 1994), НКРЯ]

‘Однако он не успел выговорить этих слов, как заговорил иностранец.’

Украинские грамматики не упоминают дистантного GenNeg, однако корпусные данные сходны с белорусскими, ср. (37) vs. (38):

украинский: генитив vs. аккузатив при нелокальном отрицании

(37) **не могу нести відповідальності** за сказане вами... [Юрій Андрухович. Московіада (1993), НКРЯ]

‘Я не могу нести ответственности за сказанное вами.’

(38) *будь-які вибори не можуть змінити долю країни...* [Ігор Лосев. Транзитом через Україну в нікуди? (2010), НКРЯ]

‘Любые выборы не могут изменить судьбу страны...’

Русинский: нет данных (в грамматике Pugh 2009 GenNeg не упоминается).

3.5. Западославянские языки помимо польского

В чешском GenNeg, как локальный, так и дистантный, почти полностью вышел из употребления за исключением некоторых устойчивых выражений (Mazon 1952: 119–120; Guiraud-Weber 2003; Guiraud-Weber & Zaremba 2007), ср. (39), а в словацком, согласно (Pirnat 2015: 16) он ещё допустим в эмфатических контекстах и был более распространён до 1950-х гг. Подтверждающих это примеров в моём распоряжении нет, грамматика Bartoš & Gagnaire (1972) GenNeg не упоминает.

чешский: аккузатив при отрицании

(39) **...nechci jít zabít zvířata.**

‘Я не хочу есть убитых зверей.’²

Согласно Mazon (1952: 119), в чешском GenNeg был распространён в книжном языке. Показательно, что в грамматике Vintr (2001) и в специальном исследовании отрицания Rechzieglová (1995) о GenNeg вообще не упоминается.

В литературном верхнелужицком GenNeg, как локальный (40), так и дистантный (41), встречается в основном при глаголах обладания и речи и везде факультативен (Faßke & Michalk 1980: 457–458; ср., однако, Schuster-Ševc 1996: 66–67), а в обиход-

ных разновидностях, испытывающих сильное влияние немецкого, вообще вышел из употребления (Scholze 2007: 66), ср. (42).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕРХНЕЛУЖИЦКИЙ: генитив при локальном отрицании

(40) **Njeběch dotal žaneho wjetšeho wohnja widźał.**

‘Я до сих пор никакого большего огня не видел.’ (Faßke & Michalk 1980: 457–458)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕРХНЕЛУЖИЦКИЙ: генитив при дистантном отрицании

(41) **Wy ani njebudźeće směć wašeje wustajeńcy wotewrić.**

‘Вы даже не сможете открыть вашу выставку.’ (ibid.: 458)

ОБИХОДНЫЙ ВЕРХНЕЛУЖИЦКИЙ: аккузатив при локальном отрицании

(42) **ha nejsu ... žane słowo serbsce móhli**

‘...и они не знали ни слова по-лужицки.’ (Scholze 2007: 66)

В нижнелужицком GenNeg, видимо, сохраняется несколько лучше; согласно Šwela (1952: 93–94), GenNeg обязателен, ср. (43) и (44), однако более поздняя грамматика Janaš (1984: 281–282) указывает, что GenNeg по большей части встречается при глаголах обладания и восприятия.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ НИЖНЕЛУЖИЦКИЙ: генитив при локальном отрицании

(43) **won nějo słowicka słyšať**

‘Он не слышал ни слова.’ (Šwela 1952: 93)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ НИЖНЕЛУЖИЦКИЙ: генитив при дистантном отрицании

(44) **winiki namogu nam łoska kšiwis**

‘Враги не могут нас и пальцем тронуть’, букв. «согнуть волоска» (ibid.)

В нижнелужицких диалектах, согласно Faßke & Michalk (1980: 459), GenNeg встречается существенно чаще, чем в верхнелужицких (28,5% случаев vs. 4,9%), однако, очевидно, также существенно уступает аккузативу.

3.6. Историческая перспектива

Как локальный, так и дистантный GenNeg — общеславянское явление, см. Willis (2013: 349–368), о чём свидетельствует не только параллелизм польского и словенского, вряд ли объяснимый иначе как общее наследие, но и данные старославянского, ср. (45)–(46), и ранних стадий языков, утративших GenNeg, например, чешского, ср. (47)–(48) vs. (39).

СТАРΟΣЛАВЯНСКИЙ: локальный GenNeg

(45) бждите **не** вѣдѣште **кънигъ** ·ни **силы** бжи’а (Codex Marianus, XI в.)

‘Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией.’ (Мф. 22:29, цит. по Willis 2013: 350 и <http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/slav/aksl/marianus/maria.htm>)

СТАРΟΣЛАВЯНСКИЙ: дистантный GenNeg

(46) **не** оубой са при’ати **женѣ** твоѣа **ма’ри** · (Codex Assemanianus, XI в.)

‘Не бойся принять Марию, жену твою.’ (Мф. 1:20, цит. по Willis 2013: 353 и <http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/slav/aksl/asseman/assem.htm>)

СТАРОЧЕШСКИЙ: локальный GenNeg

(47) **Proto knězě Otty nerodichu** (Dalimilova kronika, нач. XIV в., гл. 57 л. 45)

‘Поэтому они не желали [принять] князя Отты.’ (цит. по Willis 2013: 361)

СТАРОЧЕШСКИЙ: дистантный GenNeg

(48) **nekazuj nám přejíti Jordana** (Bible Olomoucká, Nos. 32:5, 1417)

‘Не приказывай нам перейти Иордан.’ (цит. по Willis 2013: 361)

² <http://www.vegetarian.cz/diskuse/dproc/dproc118.html>, accessed 12 January 2015.

В истории русского языка аккузатив начал вытеснять генитив при отрицании лишь в XV в. (van Helden 2008: 147), а в чешском — в XVI в. (Guiraud-Weber 2003: 364).

➤ Совокупные данные балтийских и славянских языков скорее свидетельствуют о том, что обязательный GenNeg — балто-славянское явление, а полная или частичная утрата GenNeg в латышском и в большинстве современных славянских языков — инновации, связанные как с внутренними факторами, так и с контактным влиянием.

➤ Вряд ли случайно, что GenNeg был утрачен теми славянскими языками, которые, как и латышский, испытали особенно сильное влияние со стороны немецкого (чешским, ср. Večerka 1960, и верхнелужицким).

➤ С другой стороны, контакты с немецким явно не могли быть единственным фактором, обуславливающим утрату vs. сохранение GenNeg: во-первых, восточнославянские языки перестроили систему GenNeg безо всякого немецкого влияния, во-вторых, GenNeg практически «нетронутым» сохранился в словенском, испытывавшем вряд ли меньшее немецкое влияние, чем чешский (см. напр. Reindl 2008). См., впрочем, Pirnat (2015: 8–9) о вариативности в ранних словенских текстах и о сокращении употребительности GenNeg в современном разговорном языке.

4. Прибалтийско-финские языки

И локальный, и дистантный партитив отрицания обязательны в эстонском (Erelt (ed.) 2003: 96, 111), ср. (49)–(50), финском (Brattico 2012a, 2012b), примеры см. выше, и водском (Ariste 1968: 21; Маркус & Рожанский 2011: 229; Rozhanskiy & Markus 2015: 507–508), ср. (51)–(52).

Эстонский: локальный партитив отрицания

- (49) a. *Kass söi hiir-t / hiir-e.*
кошка(NOM.SG) есть.PST.3SG мышь-PTV.SG / мышь-GEN.SG
'Кошка съела / ела мышь.' (Miljan 2008: 13–14)
- b. *Kass ei söö-nud hiir-t / *hiir-e.*
кошка(NOM.SG) NEG есть-PST.PA мышь-PTV.SG / *мышь-GEN.SG
'Кошка не (съ)ела мышь.' (ibid.)

Эстонский: дистантный партитив отрицания

- (50) a. *President andis ta-lle medali/*medalit.*
президент(NOM.SG) дать.PST.3SG 3SG-ALL медаль:GEN.SG/*медаль:PTV.SG
'Президент дал ему/ей медаль.' (Merilin Miljan, p.c.)
- b. *President ei käski-nud ta-lle medalit/*medali anda.*
президент(NOM.SG) NEG велеть-PST.PA 3SG-ALL медаль:PTV.SG/*медаль:GEN.SG дать:INF
'Президент не велел давать ему медаль.' (Merilin Miljan, p.c.)

Водский: локальный партитив отрицания

- (51) a. *tämä jej kaze vė.*
он(NOM.SG) пить:IPF.3SG этот:GEN.SG вода:GEN.SG
'Он выпил всю эту воду.' (Rozhanskiy & Markus 2015: 507)
- b. *tämä e-v jū-nu kas-tə vet-tə.*
он(NOM.SG) NEG-3SG пить-PA этот-PTV.SG вода-PTV.SG
'Он не пил этой воды / не выпил эту воду.' (ibid.)

Водский: дистантный партитив отрицания

- (52) *miä e-n taho teh-ä tū-t.*
я:НОМ NEG-1SG хотеть:CNG делать-INF работа-PTV.SG
'Я не хочу работать.' (ibid.: 492)

Ситуация в ливском не вполне ясна; согласно работе (Sjögren 1861: 65; 241–242), использование партитива при отрицании было необязательным и зависело в основ-

ном от тех же семантических параметров (степень вовлечённости объекта и предельность), что и в неотрицательных предложениях (ср., однако, Moseley 2002: 29, где говорится, что отрицание всегда требует партитива). В недавней работе (Metslang et al. 2015) об обязательности/факультативности партитива при отрицании в ливском не сообщается; ср. примеры (53) и (54).

Ливский: локальный партитив отрицания

- (53) a. *Ma vóstiz sie röntö.*
я:НОМ купить:PST.1SG этот:GEN.SG книга:GEN.SG
'Я купил(а) эту книгу.' (Metslang et al. 2015: 451)
- b. *Ma iz vóstā siedā röntözt.*
я:НОМ NEG.PST.1SG купить:CNG этот:PTV.SG книга:PTV.SG
'Я не купил(а) эту книгу.' (ibid.)

Ливский: дистантный партитив отрицания

- (54) *Ta äb ūo mittō mötlön ka*
3SG.NOM NEG.3SG быть:CNG NEG думать:PA PTCL
ajjō siedā niemō kuodāj.
везти:INF этот:PTV.SG корова:PTV.SG домой
'Не было и мысли везти эту корову домой.' (ibid.: 450)

Грамматики другого малого прибалтийско-финского языка — вепского (de Ujfavly 1875, Зайцева 1981) — о маркировании объекта при отрицании не сообщают.

5. Типологические параллели

5.1. Французский

При отрицании неопределённый объект выступает с партитивным артиклем, причём это возможно как в локальном, так и в нелокальном контексте, см. напр. (Muller 1997):

Французский: партитив при локальном отрицании (Muller 1997: 252)

- (55) a. *Pierre a acheté un cheval.*
'Пьер купил лошадь.'
- b. *Pierre n'a pas acheté de cheval.*
'Пьер не купил лошадь.'

Французский: партитив при нелокальном отрицании (ibid.: 254)

- (56) a. *Je n'ai pas songé à vous offrir de cigarettes.*
'Я не помышлял предложить вам сигарет.'
- b. *Nous n'avons aucune information qui nous permette d'avoir de certitude à cet égard.*
'У нас нет никакой информации, которая позволяла бы нам быть в этом уверенными.'

Стоит отметить, что, наоборот, в итальянском партитивный артикль при отрицании не употребляется (Maiden & Robustelli 2007: 77–78), кроме металингвистических контекстов, ср. (57) и (58):

Итальянский

- (57) *Non mangio (*del) pane.*
'Я не ем хлеб(а).'
- (58) *Non raccolgo dei funghi, raccolgo i funghi che Luigi mi ha indicato.*
'Я не собираю (вообще) грибы, я собираю те грибы, на которые мне указал Луиджи.'

5.2. Баскский

Партитив с суффиксом *-(r)ik* обязателен при локальном отрицании, если объект неопределённый (Hualde & Ortiz de Urbina (eds.) 2003: 124–125; de Rijk 2008: 292–293; Ariztimitiño López 2014: 326–330):

БАСКСКИЙ (de Rijk 2008: 292): партитив при локальном отрицании

- (59) a. *Gaur txokolate-a erosi d-u-t.*
сегодня шоколад-DEF(ABS) купить 3SG.ABS-AUX-1SG.ERG
'Сегодня я купил(а) шоколад(а).'
- b. *Gaur ez d-u-t txokolate-a erosi.*
сегодня NEG 3SG.ABS-AUX-1SG.ERG шоколад-DEF(ABS) купить
'Сегодня я не купил(а) шоколад (the chocolate).'
- c. *Gaur ez d-u-t txokolate-rik erosi.*
сегодня NEG 3SG.ABS-AUX-1SG.ERG шоколад-PTV купить
'Сегодня я не купил(а) шоколада (any chocolate).'

Партитив возможен и при нелокальном отрицании (Hualde & Ortiz de Urbina (eds.) 2003: 124–125), ср. (60a,b):

БАСКСКИЙ: партитив при нелокальном отрицании (примеры из корпуса баскского языка любезно предоставлены Н.М. Заикой)

- (60) a. *Ez d-u-t azalpen-ik entzun nahi.*
NEG 3SG.ABS-AUX-1SG.ERG объяснение-PTV слышать желание
'Я не хочу слушать объяснений.'
- b. *Mundaka-ko Udal-ak ez d-u beste txosten-ik egi-te-ko eska-tu.*
Мундака-ADJ управа-ERG NEG 3SG.ABS-AUX другой доклад-PTV делать-IPF-ADJ просить-PFV
'Муниципалитет Мундаки не попросил сделать другого доклада.'

6. Заключение

Дистрибуция локального и дистантного GenNeg в рассмотренных языках представлена в таблице.

язык	локальный GenNeg	дистантный GenNeg
эстонский, финский, водский	обязателен	обязателен
ливский	обязателен?	обязателен?
литовский, польский	обязателен	регулярен
словенский	регулярен (значим?)	регулярен
латгальский	регулярен и значим	регулярен
французский	регулярен и значим	регулярен
баскский	регулярен и значим	регулярен
лужицкие литературные	факультативен	факультативен
русский, белорусский, украинский	факультативен и значим	редок
латышский	только эмфатический, редок	только эмфатический
сербохорватский	только эмфатический, редок	очень редок
чешский	нет	нет
словацкий	нет?	нет?
верхнелужицкий	нет	?
обиходный		
итальянский	нет	нет

Два имплицитивных обобщения: одно ожидаемое, другое нетривиальное.

- (61) Если в языке есть хотя бы редкие случаи изменения падежного маркирования объекта нефинитного предиката под воздействием матричного отрицания, то в нём есть и не менее продуктивны аналогичные случаи для локального отрицания.
- (62) Если в языке есть продуктивное правило изменения падежного маркирования объекта под воздействием локального отрицания, то в нём есть (возможно, факультативное) правило аналогичного изменения и для по крайней мере некоторых контекстов дистантного отрицания.

Действительно, в (61) импликация переходит от более широкой синтаксической области к более узкой, но в (62) направление импликации обратное — от узкой синтаксической области к более широкой. В настоящее время объяснения обобщению (62) у меня нет.

GenNeg — общая инновация балтийских и славянских языков (см. аргументацию и сценарий развития в Pirnat 2015: 21–28), частично или полностью утраченная рядом современных языков под действием как внутренних, так и внешних факторов. Финский партитив отрицания вряд ли возник полностью независимо от балто-славянского, хотя точное направление контактного влияния не вполне очевидно (Wälchli & Kortjevskaja-Tamm 2001: 664; Larsson 2001: 245–247). Баскско-романская параллель, очевидно, независима от восточноевропейского случая, и нуждается в дальнейшем изучении (показательно, что исследование грамматикализации французского партитивного артикля Carlier 2007 не упоминает ни контекстов с отрицанием, ни возможных ареальных факторов).

Благодарности

Исследование поддержано РНФ, грант № 14-18-03270. Я благодарю Д. Уиллиса, М.А. Холодильникову и М. Ухлика за предоставленную ими мне литературу и У. Брауна, А.В. Дубасову, М. Мильяна, Ф.И. Рожанского и Н.М. Заику за помощь с сербохорватским, белорусским, эстонским, водским и баскским материалом, соответственно, а также С.С. Скорвида и М.Н. Саенко за ценные замечания к предыдущим вариантам работы.

Сокращения

ABS – абсолютив; ACC – аккузатив; ADJ – адъективизатор; ALL – аллатив; AUX – вспомогательный глагол; CNG – коннегатив; DAT – датив; DEF – определённый; ERG – эргатив; FUT – будущее время; GEN – генитив; INF – инфинитив; IPF – имперфектив; M – мужской род; NEG – отрицание; NOM – номинатив; PA – активное причастие; PFV – перфектив; PL – множественное число; PRS – настоящее время; PRV – преверб; PST – прошедшее время; PTCL – частица; PTV – партитив; SG – единственное число.

Библиография

- Атраховіч К. К., М. Г. Булахаў & П. П. Шуба (ред.) (1966). *Граматыка беларускай мовы. Том II. Сінтаксіс*. Мінск: Навука і тэхніка.
- Бірыла М. В. & П. П. Шуба (ред.) (1986). *Беларуская граматыка. Частка 2. Сінтаксіс*. Мінск: Навука і тэхніка.
- Гиро-Вебер М. (2003). Ещё раз о русском генитиве отрицания: взгляд со стороны. *Russian Linguistics* 27, 363–384.
- Зайцева М.И. (1981). *Грамматика вепского языка (фонетика и морфология)*. Л.: Наука.
- Кулик Б. М. (1961). *Курс сучасної української літературної мови. Частина II. Синтаксис*. Київ: Радянська школа.
- Маркус Е. Б. & Ф. И. Рожанский (2011). *Современный водский язык. Тексты и грамматический очерк*. Т. II. СПб.: Нестор-История
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка, www.ruscorpora.ru
- Падучева Е. В. (2006). Генитив дополнения в отрицательном предложении. *Вопросы языкознания* № 6, 21–43.
- Рахилина Е. В. (ред.) (2008). *Объектный генитив при отрицании в русском языке*. М.: Пробел-2000.
- Скорвид С.С. (2004). О «дистанционном управлении» и автономном употреблении славянских падежных форм. *Славянский вестник*, Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 332–338.

Alexander R. (2006). *Bosnian, Croatian, Serbian. A Grammar with Sociolinguistic Commentary*. Madison: University of Wisconsin Press.

Ariste P. (1968). *A Grammar of the Votic Language*. Bloomington: Indiana University; The Hague: Mouton.

Ariztimuño López B. (2014). The origin of the Basque partitive. In: S. Luraghi & T. Huumo (eds.), *Partitive Cases and Related Categories*. Berlin, Boston: de Gruyter Mouton, 323–344.

Arkadiev P. (2016). Long-distance genitive of negation in Lithuanian. In: A. Holvoet & N. Nau (eds.), *Argument Realization in Baltic*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 37–81.

Bartoš J. & J. Gagnaire (1972). *Grammaire de la langue slovaque*. Bratislava: Matica slovenská; Paris: Institut d'études slaves.

Berg-Olsen S. (2000). The Latvian non-prepositional genitive – a case losing ground. *Res Balticae* 6, 95–146.

Berg-Olsen S. (2004). *The Latvian Dative and Genitive: A Cognitive Grammar Account*. Doctoral Dissertation, University of Oslo.

Bielenstein A. J. G. (1863). *Lettsche Grammatik*. Mitau: Fr. Lucas' Buchhandlung.

Błaszczak J. (2003). Genitive of negation constructions in Polish: A challenge to Chomsky's *Minimalist Inquiries?* Ms., University of Potsdam.

Brattico P. (2012a). Structural case assignment and Phi-agreement in Finnish. *SKY Journal of Linguistics* 25, 29–59.

Brattico P. (2012b). Long-distance case assignment in Finnish. *Studia Linguistica* 66 (3), 245–285.

Brown S. & S. Franks (1995). Asymmetries in the scope of Russian negation. *Journal of Slavic Linguistics* 3 (2), 239–287.

Browne W. & Th. Alt (2004). *A Handbook of Bosnian, Serbian and Croatian*. (SEELRC Reference Grammars, <http://www.seelrc.org:8080/grammar/mainframe.jsp?nLanguageID=1>).

Bukšis M. & J. Placinskis (1973). *Latgaļu volūdas gramatika un pareizrakstības vōrdneica*. München: Latgaļu izdevniecība.

Carlier A. (2007). From preposition to article. The grammaticalization of the French partitive. *Studies in Language* 31 (1), 1–49.

de Rijk R. P. G. (2008). *Standard Basque. A Progressive Grammar*. Cambridge, MA: MIT Press.

de Ujfavly Ch. E. (1875). *Essai de grammaire vèpse ou tchoude du nord d'après les données de MM. Ahlqvist et Lönnrot*. Paris: Ernest Leroux.

Endzelin J. (1922). *Lettsche Grammatik*. Riga: A. Gulbis.

Erelt M. ed. (2003). *Estonian Language*. Tallinn: Estonian Academy of Sciences.

Faške H. & S. Michalk (1980). *Grammatik der obersorbischen Schriftsprache der Gegenwart. Morphologie*. Bautzen: VEB Domowina Verlag.

Guiraud-Weber M. & Ch. Zaremba (2007). Incidence de la négation sur les deux premiers actants de la phrase en polonais, russe et tchèque. In: Chr. Touratier & Ch. Zaremba (éds.), *La négation* (Travaux du Cercle linguistique d'Aix-en-Provence). Aix-en-Provence: Presses universitaires de Provence, 49–67.

Holvoet A. & N. Nau (2014). Argument marking and grammatical relations in Baltic. An overview. In: A. Holvoet & N. Nau (eds.), *Grammatical Relations and their Non-Canonical Encoding in Baltic*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1–41.

Hualde J. I. & J. Ortiz de Urbina (eds.) (2003). *A Grammar of Basque*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter.

Ilc G. (2011). Optionality of the Genitive (of Negation) in Slovene. In: P. Kosta & L. Schurcks (eds.), *Formalization of Grammar in Slavic Languages. Contributions of the Eighth International Conference on Formal Description of Slavic Languages - FDSL VIII 2009 University of Potsdam, December 2-5, 2009*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 193–206.

Janaš P. (1984). *Niedersorbische Grammatik für den Schulgebrauch*. 2. Aufl. Bautzen: VEB Domowina-Verlag.

Kagan O. (2012). *Semantics of Genitive Objects in Russian. A Study of Genitive of Negation and Intensional Genitive Case*. Dordrecht: Springer.

Koptjevskaja-Tamm M. & B. Wälchli (2001). The Circum-Baltic languages: An areal-typological approach. In: Ö. Dahl & M. Koptjevskaja-Tamm (eds.), *The Circum-Baltic Languages. Typology and Contact*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, V. 2, 615–750.

Krasovitsky A., M. Baerman, D. Brown & G. G. Corbett (2011). Changing semantic factors in case selection: Russian evidence from the last two centuries. *Morphology* 21 (2), 573–592.

Kryshevich O. (2010). *The Genitive of Negation in Ukrainian*. MA Thesis, University of Cambridge.

Kuntzmann-Müller B. (1994) *Grammatikhandbuch des Kroatischen und Serbischen*. Frankfurt am Main etc.: Peter Lang.

Larsson L.-G. (2001). Baltic influence of Finnic languages. In: Ö. Dahl & M. Koptjevskaja-Tamm (eds.), *The Circum-Baltic Languages. Typology and Contact*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, V. 1, 237–253.

LKT – Корпус литовского языка, <http://tekstynas.vdu.lt/tekstynas/>

Maiden M. & C. Robustelli (2007). *A Reference Grammar of Modern Italian*. 2nd ed. London, New York: Routledge.

Mazon A. (1952) *Grammaire de la langue tchèque*. Paris: Institut d'études slaves.

Mazzitelli L. F. (2010). Il fenomeno dell'alternanza genitivo-accusativo per l'espressione dell'oggetto diretto in presenza di negazione in bielorusso. In: R. Benacchio & L. Ruvoletto (eds.), *Lingue slave in evoluzione: studi di grammatica e semantica*. Padova: Unipress, 139–148.

Menantaud H. (1993). Contribution à la description morphosyntaxique de la phrase négative polonaise. Forme du complément nominal. *Revue des études slaves* 65 (4), 821–826.

Menantaud H. (1999). La négation comme catégorie grammaticale en polonais et en lituanien. *Cahiers de Linguistique de l'INALCO* 1-2, 43–57.

Menantaud H. (2007). Note sur une alternance morphologique induite par la négation dans les langues baltes modernes (letton et lituanien). In: Chr. Touratier & Ch. Zaremba (éds.), *La négation*. (Travaux du Cercle linguistique d'Aix-en-Provence) Aix-en-Provence: Presses universitaires de Provence, 91–99.

Metslang H., K. Pajusalu & T.-R. Viitso (2015). Negation in Livonian. In: M. Miestamo, A. Tamm & B. Wagnier-Nagy (eds.), *Negation in Uralic Languages*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 433–457.

Miestamo M. (2014). Partitives and negation: A cross-linguistic survey. In: S. Luraghi & T. Huumo (eds.), *Partitive Cases and Related Categories*. Berlin, Boston: de Gruyter Mouton, 63–86.

Miljan M. (2008). *Grammatical Case in Estonian*. Doctoral dissertation, University of Edinburgh.

Moseley Chr. (2002). *Livonian*. München, Newcastle: LINCOM Europa

Muller Cl. (1997). De partitif et la négation. In: D. Forget, P. Hirschbühler, Fr. Martineau & M. L. Rivero (eds.), *Negation and Polarity. Syntax and Semantics*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 251–270.

Nau N. (1998). *Latvian*. München & Newcastle: LINCOM Europa.

Nau N. (2011). *A Short Grammar of Latgalian*. München, Newcastle: LINCOM Europa.

Nau N. (2014). Differential object marking in Latgalian. In: A. Holvoet & N. Nau (eds.), *Grammatical Relations and their Non-Canonical Encoding in Baltic*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 207–255.

Nitiņa D. & J. Grigorjevs (red.) (2013). *Latviešu valodas gramatika*. Riga: Latvijas Universitāte.

Pirnat Ž. (2015). Genesis of the Genitive of Negation in Balto-Slavic and its evidence in contemporary Slovenian. *Slovene Linguistic Studies* 10, 3–52.

Przepiórkowski A. (2000). Long-distance genitive of negation in Polish. *Journal of Slavic Linguistics* 8, 119–158.

Pugh S. M. (2009). *The Rusyn Language. A Grammar of the Literary Standard of Slovakia with reference to Lemko and Subcarpathian Rusyn*. München: Newcastle.

Pugh S. M. & I. Press (1999). *Ukrainian: A Comprehensive Grammar*. London, New York: Routledge.

Rechzieglóvá A. (1995). *On Negation in Czech*. Praha: Euroslavka.

Reindl D. F. (2008). *Language Contact: German and Slovenian*. Bochum: Brockmeyer.

Rozhanskiy F. & E. Markus (2015). Negation in contemporary Votic. In: M. Miestamo, A. Tamm & B. Wagnier-Nagy (eds.), *Negation in Uralic Languages*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 487–515.

Scholze L. (2007). *Das grammatische System der obersorbischen Umgangssprache unter besonderer Berücksichtigung des Sprachkontakts*. Doctoral Dissertation, Universität Konstanz.

Schuster-Ševc H. (1996). *Grammar of the Upper Sorbian Language. Phonology and Morphology*. Trans. by Gary H. Toops. München: LINCOM.

Seržant, Ilja (2015). The independent partitive genitive as an Eastern Circum-Baltic isogloss. *Journal of Language Contact* 8, 341–418.

Sjögren J. A. (1861). *Livische Grammatik nebst Sprachproben* (Gesammelte Schriften. Bd. II. Th. I). St Petersburg: Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.

Śwela B. (1952). *Grammatik der niedersorbischen Sprache*. 2. Aufl. Bearb. und hrsg. von Dr. Frido Mětšk. Bautzen: Domowina-Verlag.

Timberlake A. (1986). Hierarchies in the genitive of negation. In: R. Brecht & J. Levine (eds.), *Case in Slavic*. Columbus (OH): Slavica, 338–360.

van Helden, W. A. (2008). Vicissitudes of the genitive rule. In: P. Houtzagers, J. Kalsbeek & J. Schaeken (eds.), *Dutch Contributions to the Fourteenth International Congress of Slavists, Ohrid, September 10–16 2008. Linguistics*. Amsterdam, New York: Rodopi, 145–216.

Večerka R. (1960). O vývoji předmětového genitivu v češtině. *Naše řeč*, roč. 43, č. 5–6.

Vintr J. (2001). *Das Tschechische: Hauptzüge seiner Sprachstruktur in Gegenwart und Geschichte*. München: Sagner.

Willis D. (2013). Negation in the history of the Slavonic languages. In: D. Willis, Chr. Lucas & A. Breitbarth (eds.), *The History of Negation in the Languages of Europe and the Mediterranean*. Oxford: Oxford University Press, 341–398.